

Лебедев Алексей Петрович

**Очерки истории византийско-
восточной церкви от конца X-го
до половины XV-го века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Петрович Л.**
Очерки истории византийско-восточной церкви от конца X-го до половины XV-го века /
Лебедев Алексей Петрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 655 с.

ISBN 978-5-519-92651-5

ISBN 978-5-519-92651-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Византійскіе историки, излагавшіе исторію Византійскаго государства отъ конца XI до половины XV вѣка.

Общая характеристика Византійскихъ историковъ. Византійскіе историки XII вѣка: Анна Комнина, Іоаннъ Киннамъ; тѣже историки XIII вѣка: Никита Хониатъ, Георгій Акрополитъ (Приложеніе къ трактату объ Акрополитѣ: экскурсъ о двухъ Никифорахъ-Влемидѣ и Кон—скомъ патріархѣ, стр. 34—48); Византійскіе историки XIV вѣка: Георгій Пахимерь, Никифоръ Григора, Іоаннъ Кантакузинъ; краткія свѣдѣнія объ историкахъ XV вѣка..... 1—79

II. Взглядъ на взаимныя отношенія церкви Греческой и Латинской.—Общія замѣчанія. Крестовые походы и ихъ значеніе въ вопросѣ объ отношеніи Латинянъ къ Грекамъ (разграбленіе и опустошеніе крестоносцами Θεσσαλονики и Константинополя). Враждебныя отношенія Грековъ къ крестоносцамъ и латинскимъ жителямъ на Востокѣ. Главнѣйшіе церковно-историческіе факты, въ которыхъ выражалась взаимная непріязнь церквей Латинской и Греческой: презрительные отзывы папъ и королей о Греческой церкви; чѣмъ отвѣчали на это Греки (разсужденія Анны Комн., Вальсамона о превышемъ авторитетѣ К—польскаго патріарха и проч.)? Твердость Грековъ въ своей вѣрѣ.—Полемика между Латинянами и Греками: западный писатель Гугонъ и его обвиненія противъ Грековъ—по части догматики, таинствъ, разныхъ сторонъ богослуженія, нападки его на духовенство и монашество, изчисленіе имъ недостатковъ въ религіозномъ положеніи народа; обвиненія, возводимыя Греками на Латинянъ въ богослужеб-

номъ отношеніи, нападки ихъ на поведеніе латинскаго духовенства, порицанія ими обыденной жизни латинскихъ христіанъ.—Факты и воззрѣнія свидѣтельствующіе, что союзъ Восточной и Западной церкви въ XI—XV в. еще не совсѣмъ былъ порванъ.... 79—133

III. Религіозно-нравственный характеръ Византійской имперіи. — Почему трудно описывать эту сторону исторической жизни? Общая характеристика Византійскихъ императоровъ разсматриваемаго періода. Черты религіозно-нравственной жизни императоровъ: Алексѣя Комнина и царственного его дома, Іоанна, Мануила и Андроника Комниныхъ, императоровъ изъ фамиліи Ангеловъ, Іоанна Ватацы и нѣкоторыхъ императоровъ изъ дома Палеологовъ. — Черты нравственной жизни Византійскаго общества или всего народа вообще: недостатокъ сохраненія собственнаго достоинства; нарушенія заповѣди о цѣломудріи, неравномѣрно-строгое отношеніе въ этомъ случаѣ закона къ преступности мужа и жены,—пьянство,—«скоромное зло»; хищничество и казнокрадство; вѣрноподавничество, «окаченѣвшее на маскѣ» и наклонность къ анархіи. — Черты религіозной жизни народа вообще: непорядки въ отправленіи богослуженія; суевѣрія: страсть къ гаданьямъ—гаданія на предметахъ священныхъ, на вернахъ и проч., слѣпая вѣра въ предсказанія, непросвѣщенный взглядъ на кометы; талисманы.—Свѣтлыя стороны въ религіозно-нравственной жизни народа: преданность Православію, храненіе церковныхъ уставовъ и проч. Преобладаніе темныхъ сторонъ надъ свѣтлыми. ... 134—209

IV. Отношенія государственной власти къ церкви.—На чемъ Византійскіе императоры основывали свое вмѣшательство въ дѣла церкви? Мысли свѣтскихъ и высшихъ духовныхъ лицъ, клонящіяся въ пользу подобнаго вмѣшательства? Въ чемъ вообще выражалось такое вмѣшательство? Мысли преимущественно высшихъ іерарховъ противъ вмѣшательства императоровъ въ дѣла церкви.—Описанія отношеній къ церкви императоровъ: Алексѣя Комнина (борьба его съ павликіанами и богомилами. Новеллы его), Мануила Комнина (различные отзывы объ отноше-

ніяхъ Мануила къ церкви; богословскіе споры при немъ: 1) объ Евхаристіи, какъ жертвѣ, 2) по поводу изреченія «Отецъ болій Мене есть», 3) о богѣ Магометовомъ; новеллы Мануила касательно церкви, духовенства и монашества, его же новелла о большихъ и малыхъ праздникахъ), Андроника Комнина, Исаака Ангела, Алексѣя III (споръ при немъ о «нетлѣнности и тлѣнности» Евхаристіи), Михаила Палеолога, Андроника Старшаго и проч. 209—285

V. Иерархи, преимущественно Константинопольскіе и ихъ церковно-общественная дѣятельность. — Идеаль пастыря (мысли Григоры и Пахимера).

Патріархи отъ кон. XI вѣка до завоеванія Константинополя Латинянами: Николай Грамматикъ, Михаилъ Оксійскій, Косьма Атикъ, Николай Музалонъ (экскуръ по вопросу—о соединеніи архіерейства и монашества въ одномъ и томъ-же лицѣ), Лука Хризвергъ, Михаилъ Анхіальскій, Θεодосій I, Василий Каматиръ (въ примѣч.), Георгій Ксифиллинъ (*ibid.*), Іоаннъ Каматиръ (нѣкоторыя подробности касательно спора о «нетлѣнности и тлѣнности» Евхаристіи, Михаилъ Сикидитъ—представитель заблужденія, вопросъ о тождествѣ Михаила Сикидита и Михаила Глики—судьба патріарха) 286—320

Болѣе замѣчательные патріархи Константинопольскіе, правившіе церковію изъ Никеи, по перенесеніи сюда столицы изъ Византіи, завоеванной Латинянами: Германъ II, Мануилъ II, Арсеній . . . 320—337

Патріархи занимавшіе кафедру со времени отнятія Греками столицы у Латинянъ и до окончательнаго паденія ея подъ власть Турокъ: Германъ III, Іосифъ I, Іоаннъ Веккъ, Григорій Кипрскій, Аѳанасій, Іоаннъ Созопольскій, Аѳанасій (вторично), Нифонтъ, Іоаннъ Гликъ, Исаія, Іоаннъ Калекасъ, Исидоръ, Каллистъ I, Филоея, Нилъ, Матей, Евфимій, Іосифъ II, Митрофанъ, Григорій Мамма; нѣкто Аѳанасій былъ ли послѣднимъ Византійскимъ патріархомъ? Общія замѣчанія о патріархахъ эпохи Палеологовъ. 337—440

Зилоты и Политики въ духовенствѣ, общія характеристическія черты тѣхъ или другихъ, причины появленія Зилотовъ и Политиковъ.

Зилоты въ умственномъ, научномъ и нравственномъ отношеніи, притязательность и самоувѣренность Зилотовъ. Отношенія ихъ къ свѣтскому правительству. Демоagogическій характеръ Зилотовъ. Отношенія Зилотовъ къ архіереямъ и клирикамъ.

Политики въ ихъ умственномъ, научномъ и нравственномъ отношеніи. Идеаль монаха у Политиковъ. Отношенія ихъ къ свѣтской власти (ихъ теорія «экономіи»). Примѣры. Отношенія Политиковъ къ архіереямъ и клирикамъ.

Эпоха господства Зилотовъ и Политиковъ и конецъ этого господства 440—497

Матеріальное положеніе духовенства («Приложеніе къ отдѣлу о Константинопольскихъ іерархахъ»). Неодинаковое положеніе въ XI, XII вѣкахъ, въ большую часть XIII вѣка, и въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Быстрый поворотъ къ худшему въ XIV вѣкѣ. Бѣдственное положеніе въ XV вѣкѣ. 498—513

Краткое обзорѣніе патріархатовъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго. 513—528

VI. Духовное просвѣщеніе и богословская наука.

Духовное просвѣщеніе: фамилія Комниновъ и ея любовь къ просвѣщенію. Состояніе школъ въ эпоху Комниновъ. Увлеченіе платонизмомъ въ XII вѣкѣ. Перечисленіе главнѣйшихъ представителей богословской науки, принадлежавшихъ ко временамъ Комниновъ.—Положеніе духовнаго просвѣщенія во времена перенесенія столицы въ Никею.—Улучшеніе дѣла съ возшествіемъ Палеологовъ на Византійскій тронъ. Любовь вообще Палеологовъ къ образованію. Школы при нихъ. Увлеченіе платонизмомъ въ періодъ Палеологовъ (Плитонъ), характеристика ученія Плитона, борьба съ нимъ. Перечисленіе замѣчательнѣйшихъ представителей богословской науки въ періодъ Палеологовъ. 529—550

Обработка отдѣльныхъ богословскихъ наукъ:

1) Свящ. экзегетика: Евѣимій Зигавинъ и его толкованія на Четвероевангеліе, Соборныя посланія, Павловы посланія и проч. (исторія открытія нѣкоторыхъ изъ этихъ комментаріевъ) 550—562

2) Догматико-полемическія произведенія: «Догматическая Папоянія Православной вѣры» Зигавина; «Сокровище вѣры» Никиты Хоніата; краткій обзоръ догматико-полемическихъ сочиненій Николая Метонскаго, написанныхъ по поводу современныхъ ему заблужденій (XII в.) 562—590

3) Исторія церкви: Никифоръ Каллистъ и свѣдѣнія о его жизни; характеристика его «Церковной Исторіи»; каталоги его 590—604

4) Сочиненія богословскія церковно-практическаго характера: «О лицемѣріи» Евстаѣія Θεσσαλονικскаго, «Обозрѣніе жизни монашеской съ точки зрѣнія требующихся въ ней улучшеній» его же, другія сочиненія Евстаѣія. — «Семь словъ о жизни во Христѣ», сочин. Николая Кавасилы 604—628

VII. Паденіе Константинополя, въ 1453 г. 629—644

О Ч Е Р К И

Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка.

I. Византійскіе историки, излагавшіе исторію Византійскаго государства и церкви отъ конца XI до половины XV вѣка.

Приступая къ изложенію Византійско-восточной церковной исторіи отъ конца XI до половины XV вѣка, точнѣе—отъ начала крестовыхъ походовъ, которые имѣли важныя послѣдствія для состоянія Восточной церкви,—до паденія Константинополя подъ власть Турокъ, мы прежде всего сообщимъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ источникахъ этой исторіи. Это мы дѣлаемъ для того, чтобы читатели имѣли ясное представленіе о тѣхъ историкахъ, имена которыхъ будутъ впослѣдствіи очень часто упоминаться нами.

Указанный нами періодъ церковной исторіи Восточной церкви довольно богатъ историками, которые помогаютъ изслѣдователю выполнить свое дѣло съ достаточнымъ успѣхомъ. Эти историки обыкновенно называются *Византиками*, т. е. Византійскими историками. Названіе это характеризуетъ извѣстнаго рода историковъ съ ихъ особенностями. Характеристическія черты Византійскихъ историковъ заключаются въ слѣдующемъ: во-первыхъ, всѣ они въ существѣ дѣла не историки въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ сло-

ва, а хроникеры, лѣтописцы, такъ какъ они большею частію описываютъ свое время — время, когда они жили; еще точнѣе ихъ можно назвать мемуаристами, составителями мемуаровъ, потому что они не ограничиваются сообщеніемъ извѣстій о современныхъ имъ историческихъ фактахъ, но передаютъ множество историческихъ подробностей, анекдотовъ, заглядываютъ въ закулисную жизнь описываемыхъ лицъ, стараются раскрыть и уяснить сокровенныя пружины, движущія и управляющія дѣятельностью главнѣйшихъ историческихъ личностей, причемъ историки часто впадаютъ въ субъективизмъ, судятъ по личной и нерѣдко пристрастной мѣркѣ. Вторыхъ, большинство Византійскихъ историковъ, а въ изучаемый нами періодъ всѣ безъ исключенія, — принадлежатъ къ свѣтскому званію: какъ лица свѣтскія, они главнымъ образомъ интересуются политическимъ состояніемъ Византійскаго государства, а описанію дѣлъ церковныхъ отводятъ второстепенное мѣсто. Смѣшеніе политическаго и церковнаго элемента въ ихъ трудахъ — составляетъ общую ихъ особенность. Тотъ или другой Византійскій повѣствователь получаетъ для церковнаго историка нашего времени тѣмъ больше интересъ, чѣмъ обстоятельнѣе находимъ у него свѣдѣнія изъ области церковно-исторической. Въ третьихъ, всѣ Византики, по крайней мѣрѣ нашего времени, съ особеннымъ вниманіемъ описываютъ ходъ дѣлъ и событій именно въ Константинополѣ, все же прочее имѣетъ для нихъ второстепенный интересъ, и въ особенности они мало занимаются исторіей Западной половины Европы, не исключая Рима. Это историки — византійцы въ строгомъ смыслѣ слова. Наконецъ, всѣ Византійскіе историки не указываютъ источниковъ своихъ повѣствованій. Конечно, будучи современниками и очевидцами, они мало нуждались

въ письменныхъ документахъ, но, нужно сказать, что они ни слова не говорятъ о своихъ источникахъ и въ томъ случаѣ, если они—какъ это доказано новейшей исторической наукой—были въ большей или меньшей зависимости отъ прежнихъ историковъ.

Историки, о которыхъ у насъ затѣмъ будетъ рѣчь, въ хронологическомъ порядкѣ дѣлятся на нѣсколько группъ.

Къ первой группѣ принадлежатъ историки, жившіе въ XII вѣкѣ до завоеванія Константинополя Латинами. Это слѣдующіе историки: Анна Комнина и Іоаннъ Киннамъ.

Историкъ *Анна Комнина* описала царствованіе императора Алексѣя Комнина, занимавшаго Византійскій престолъ отъ 1080 до 1118 года; сочиненіе историка носитъ заглавіе: *Alexias*, Алексіада, т. е. описаніе царствованія Алексѣя ¹⁾. Очевидно, это заглавіе составлено по подражанію заглавіямъ: *Иліада*, *Энеида*.

Анна Комнина есть историкъ замѣчательный, какъ по своему общественному положенію, такъ и по достоинствамъ труда. Анна Комнина была дочь того самаго императора Алексѣя, жизнь и дѣятельность котораго она описываетъ; она называлась порфирородною, такъ какъ родилась въ то самое время, когда отецъ ея занималъ уже престолъ. Умственные качества Анны не сомнѣнно выдѣляли ее изъ ряда современниковъ. Она получила чисто мужское образованіе, то образованіе, которое составляло необходимую принадлеж-

¹⁾ Въ боннскомъ изданіи трудъ Анны долженъ былъ составить два тома, но появился въ свѣтъ лишь 1-й. Этотъ томъ переведенъ на русскій языкъ при Петербургской Академіи, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина» (СПБ. 1859). Содержаніе второго тома мы будемъ цитировать по изданію Миня.

ность ученаго человека того времени. Она изучила греческій языкъ въ классической формѣ; любила упражняться въ риторикѣ, обладала свѣдѣніями по математикѣ и астрономіи, серьезно изучила сочиненія двухъ величайшихъ умовъ древности — Платона и Аристотеля ²⁾; хорошо знала христіанскую догматику и исторію церкви (какъ это видно изъ ея историческаго труда). Написанная ею исторія ³⁾ заслужила самые лестные отзывы со стороны западныхъ ея издателей. Одинъ изъ нихъ, принимая во вниманіе высокія достоинства греческаго языка историка, называетъ Анну «десятою Музою и Палладою Византійской Греціи» ⁴⁾; другой, удивляясь учености и остротѣ сужденій историка, признаетъ Анну Комнину «несравненной представительницей науки исторической» и говоритъ, что «имя ея сдѣлалось бессмертнымъ» ⁵⁾. Русская историческая наука также не скупится на похвалы этому историку. Въ одной не такъ давно появившейся «Исторіи среднихъ вѣковъ» читаемъ такой отзывъ объ Аннѣ Комниной. «Анна, погруженная въ историческіе и политическіе матеріалы, производитъ впечатлѣніе весьма серьезной и умной писательницы. Она знала боренія внутри церкви и въ то же время наизусть цитировала Платона, Ари-

²⁾ О свойствахъ и характерѣ своего образованія говоритъ сама Анна въ своемъ историческомъ трудѣ. Томъ I (русск. изд.), стр. 1—2. Schoell. Histoire de la litterature grecque. Tom. VI, p. 390. Paris, 1824. Cp. Oster. Anna Comnena. Theil I, 54—57. Rastatt. 1868.

³⁾ Анна написала ее уже въ преклонныхъ лѣтахъ, именно, когда она, овдовѣвъ, поселилась на жительство въ монастырѣ. Schoell. Tom. VI, p. 389. (Alexias. Migne, tom. 131, p. 1089).

⁴⁾ Migne. Gr. Ser., tom. 131, p. 60.

⁵⁾ Ibid. p. 76—77. Остеръ говоритъ, что «Алексіада составила автору почетнѣйшее мѣсто въ греческой литературѣ» Theil. III, 57. Rastatt. 1871.